

DOI: 10.17803/1729-5920.2025.224.7.020-033

С. В. Щепалов

Верховный Суд Республики Карелия
г. Петрозаводск, Российская Федерация

Конституционно-правовая функция производства по делам об административных правонарушениях в судах общей юрисдикции

Резюме. В статье предлагается определить место производства по делам об административных правонарушениях в судах общей юрисдикции (ПДОАП в СОЮ) в системе административного процесса исходя из функции данного производства. Формулируется вывод о том, что, вопреки нормам КоАП РФ, она под влиянием конституционного законодательства приобрела отличия от функции несудебной административной юрисдикции. Предназначение судебного производства выходит за пределы борьбы с правонарушениями и реализации целей административной ответственности. Оно должно обеспечивать справедливое разрешение публично-правового конфликта. ПДОАП в СОЮ выполняет функцию независимой внешней ревизии управленческой инициативы публичной администрации, выраженной в актах органа административного преследования или несудебного органа административной юрисдикции, на предмет соответствия закону в свете общеправовых принципов и ценностей. Таким образом, ПДОАП в СОЮ функционально не объединено с несудебным производством в однородную процессуальную деятельность и не является продолжением несудебной административной юрисдикции. Однако ПДОАП в СОЮ оказалось предметом противоречивого правового регулирования, поскольку его конституционно-правовая функция не согласуется с КоАП РФ. Это вызывает сложности в судебной практике. По приведенным причинам автор предлагает в рамках третьей кодификации изъять из КоАП РФ не всю процессуальную часть, а нормы о ПДОАП в СОЮ, выделив их в отдельный закон «О судебной административной юрисдикции».

Ключевые слова: административная ответственность; правосудие; административное правонарушение; кодификация законодательства; административный процесс; административная юрисдикция

Для цитирования: Щепалов С. В. Конституционно-правовая функция производства по делам об административных правонарушениях в судах общей юрисдикции. *Lex russica*. 2025. Т. 78. № 7. С. 20–33. DOI: 10.17803/1729-5920.2025.224.7.020-033

The Constitutional Law Function of Administrative Offense Proceedings in Courts of General Jurisdiction

Stanislav V. Shchepalov

Supreme Court of the Republic of Karelia
Petrozavodsk, Russian Federation

Abstract. The paper defines the place of judicial proceedings in cases of administrative offenses in courts of general jurisdiction (administrative offense proceedings in courts of general jurisdiction, or AOP in CGJ) within the administrative process system, based on the function of these proceedings. The author concludes that, contrary to the provisions of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation (CAO RF), this area, influenced by constitutional legislation, has developed distinctions from the function of non-judicial administrative jurisdiction. The purpose of judicial proceedings extends beyond merely combating offenses and achieving the objectives of administrative liability. It must ensure a fair resolution of public law disputes. AOP in CGJ serves the function of independent external review of the managerial initiatives of public administration, as expressed in the acts of the prosecuting authority or a non-judicial body of administrative jurisdiction, with respect to their compliance with

© Щепалов С. В., 2025

the law in light of general legal principles and values. Consequently, AOP in CGJ is not functionally integrated with non-judicial proceedings as a homogeneous procedural activity and does not represent a «continuation» of non-judicial administrative jurisdiction. However, AOP in CGJ has become the subject of contradictory legal regulation, as its constitutional law function is not congruent with the CAO RF. This disparity poses challenges in judicial practice. For these reasons, the author suggests, within the framework of the third codification, to extract not the entire procedural section from the CAO RF, but rather the provisions concerning AOP in CGJ, isolating them into a separate law titled «On Judicial Administrative Jurisdiction».

Keywords: administrative liability; justice; administrative offense; codification of legislation; administrative procedure; administrative jurisdiction

Cite as: Shchepalov SV. The Constitutional Law Function of Administrative Offense Proceedings in Courts of General Jurisdiction. *Lex russica*. 2025;78(7):20-33. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2025.224.7.020-033

Введение

Не первый десяток лет в науке ведется дискуссия о месте, которое должны занимать судебные производства в процессуальном законодательстве об административных правонарушениях. Волей законодателя отраслевая принадлежность производства по делам об административных правонарушениях в арбитражных судах определена однозначно. Касательно же аналогичной деятельности судов общей юрисдикции вопрос остается открытым. В отношении производства по делам об административных правонарушениях в судах общей юрисдикции (ПДОАП в СОЮ) еще не могут быть применены даже термины «вид судопроизводства» и «форма правосудия». Первый обозначает самостоятельную процессуальную форму правосудия, но в отношении ПДОАП в СОЮ самостоятельность таковой еще не обоснована. Ведется дискуссия и о том, следует ли относить в целом к правосудию ПДОАП в СОЮ, поскольку оно урегулировано КоАП РФ как часть одного и того же административно-юрисдикционного производства.

В свете законодательного подхода судьи, как и инспекторы правоохранительных структур, являются представителями публичной администрации, ведущими борьбу за правопорядок. С одной стороны, это не беспочвенно: понятие «административный» означает «управленческий»¹; с другой — в свете конституционных

норм судьи представляют собой самостоятельную ветвь власти, играющую собственную роль в системе сдержек и противовесов правового государства. Такое внутреннее противоречие, заложенное в этом судебном производстве, не позволяет осознать его предназначение. В связи с отсутствием правильного ориентира возникают сложности в толковании гл. 29–30 Кодекса применительно к судебной деятельности. Совершенствование процессуального законодательства об административных правонарушениях становится вовсе невозможным. Как писал Сенека Луцилию, кто не знает, в какую гавань плыть, для того нет попутного ветра². По этой причине хотелось бы предложить уважаемому читателю рассуждения о предназначении ПДОАП в СОЮ. Оно оказывается настолько далеким от предназначения несудебной административной юрисдикции, что целесообразность их сосуществования в рамках одного кодекса вызывает сомнение.

1. Проблема определения предназначения ПДОАП в СОЮ

Предназначение правового явления связывается с его функцией, которая предопределяет возникновение и самого явления³. Под функцией в целом (лат. *functio* — исполнение, осуществление) понимается назначение, роль, кото-

¹ См. подробнее: Старостин С. А. О соотношении понятий «административный процесс», «административное производство», «административные процедуры» // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2016. № 5 (21). С. 104.

² Луций Анней Сенека. Нравственные письма к Луцилию / пер. С. А. Ошерова ; отв. ред. М. Л. Гаспаров. М. : Наука, 1977. Письмо LXXI.

³ См., например: Спиридонов Л. И. Теория государства и права. М., 1996. С. 12 ; Зеленцов А. Б., Ястребов О. А. Судебное административное право : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М. : Статут, 2017. Гл. 1, § 1.4.

рую выполняет определенная часть системы по отношению к целому⁴. В социальных науках функция указывает на роль общественных структур и процессов в поддержании устойчивости систем, частями которых они являются⁵. Функция же правового феномена истолковывается как его воздействие, проявляющееся как существенное свойство⁶. Тот же аспект у административно-процессуального института понимается как основное проявление его социального назначения, выражающееся в ведущих направлениях его регулирующего воздействия на общественные отношения⁷. Словом, функция имеет внутреннюю сторону — те направленные вовне импульсы, источником которых служит явление, и внешнюю, основную — его социально-правовую ценность.

В законодательстве отсутствуют нормы о функции ПДОАП в СОЮ. В науке имеется три взгляда на тот же вопрос. Чаще всего эта судебная деятельность не наделяется самостоятельной функцией⁸, а на нее распространяются общие функции производства по делам об административных правонарушениях (ПДОАП). Ими считаются направления процессуальной деятельности участников производства по делу: защита и административное преследование⁹. Преследование рассматривается как основная функция¹⁰ в трудах А. П. Шергина¹¹,

К. И. Разоренова¹², А. Ю. Винокурова¹³ и других ученых. Второй подход состоит в том, что судьи в рамках КоАП РФ должны лишь объективно и беспристрастно разрешать дела безотносительно к функциям преследования и защиты¹⁴. Третья точка зрения выводит функцию ПДОАП в СОЮ еще дальше за пределы государственного управления. Считается, что она предопределена функцией административного судопроизводства, заключающейся в разрешении юридического конфликта. Только в данном случае он касается нарушения не субъективных публичных прав, а права объективного¹⁵. Тем не менее нельзя отрицать, что функция ПДОАП в СОЮ как минимум связана с функцией в целом ПДОАП, и искомое явление можно попытаться определить через эту призму.

2. Функция производства по делам об административных правонарушениях

КоАП РФ не содержит указания на функцию регулируемого им производства. Однако в качестве зацепки можно использовать норму ч. 5 ст. 1.3 о том, что подведомственность дел органам исполнительной власти субъектов РФ определяется в соответствии с их задачами и функциями. Соответственно, функция несудеб-

⁴ Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. 1-е изд. М. : Большая российская энциклопедия, 1991.

⁵ Касавин И. Т. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М. : Канон+, РООИ «Реабилитация», 2009.

⁶ Маматказин И. Р. Значение понятийного аппарата для выявления сущности и функции социально-обеспечительных выплат // Социальное и пенсионное право. 2023. № 3. С. 27.

⁷ Привод. по: Иван Александрович Галаган и его научное наследие / отв. ред. Ю. Н. Стариков. Воронеж : Изд-во Воронежского государственного университета, 2010. С. 398.

⁸ Привод. по: Иван Александрович Галаган и его научное наследие. С. 419, 426.

⁹ Тюрина А. А. Функция защиты в административно-юрисдикционном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. Гл. 1, § 1.1.

¹⁰ Дугенец А. С. Административно-юрисдикционный процесс : монография. М. : ВНИИ МВД России, 2003. Гл. 1, § 2.

¹¹ Шергин А. П. Административное преследование как функция административно-юрисдикционного процесса // Правовая политика и правовая жизнь. 2023. № 2. С. 155–162.

¹² Разоренов К. И. Функция административного преследования в административно-юрисдикционном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.

¹³ Винокуров А. Ю. Административное преследование как функция прокуратуры Российской Федерации // Административное и муниципальное право. 2012. № 10. С. 52–56.

¹⁴ Тузов Н. А. Выражение функций органов судебной власти в судебных актах // Журнал российского права. 2008. № 10. С. 95–104 ; Панкова О. В. Процессуально-правовой механизм осуществления правосудия по делам об административных правонарушениях в судах общей юрисдикции : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2022. С. 182.

¹⁵ Зеленцов А. Б., Ястребов О. А. Указ. соч. Гл. 1. § 1.3, 1.4.

ного ПДОАП, очевидно, связана с функциями государственного управления в той же сфере.

Достаточно близкими к функциям можно считать и задачи ПДОАП. Они в Кодексе содержатся в ст. 24.1 и изложены достаточно четко: всестороннее, полное, объективное выяснение обстоятельств дела, разрешение его в соответствии с законом, обеспечение исполнения решения, выявление причин и условий, способствующих совершению административных правонарушений. На выполнение тех же задач ориентированы и нормы, определяющие предмет доказывания (ст. 26.1), устанавливающие требования к оценке доказательств (ст. 26.11), порядку рассмотрения дела (ч. 3 ст. 29.4, ст. 29.13) и основания для отмены вынесенного постановления (ч. 4 ст. 30.7). Законодатель прямо не ассоциирует их с административным преследованием и защитой, но недвусмысленно ориентирует юрисдикционные органы на борьбу с правонарушениями. Таким образом, задачи ПДОАП оказываются связанными с предназначением самой административной ответственности.

Подобный подход соответствует и научным воззрениям. ПДОАП трактуется в науке как процессуальный порядок или процессуальная форма реализации института административной ответственности¹⁶. Соответственно, функ-

ция ПДОАП состоит в том, что оно должно быть оптимальной официальной формой, в рамках которой применяются меры административной ответственности.

Административная ответственность исторически выделилась из ответственности уголовной. Она, как правило, сопряжена с наказанием за деяния меньшей общественной опасности, налагаемым в рамках упрощенной процедуры¹⁷. Но особенность в том, что она заключается в реагировании на неподчинение установленному порядку управления и направлена на укрепление управленческих отношений. В то время как включение деяний в уголовное законодательство указывает на их общую антиобщественную направленность, административные правонарушения направлены против правомерной деятельности администрации¹⁸.

Приведенный подход с советской эпохи¹⁹ до настоящего времени наиболее распространен. Административная ответственность относится к административному принуждению²⁰, связывается с неисполнением публично-правовых обязанностей или нарушением запретов на совершение действий, подрывающих основы публичного правопорядка²¹. Известные ученые констатируют, что административная ответственность способствует восстановлению нарушенного порядка управления²², является

¹⁶ См., например: Каплунов А. И. Административная ответственность как форма административного принуждения // Сибирское юридическое обозрение. 2019. Т. 16. № 4. С. 522, 523; Иван Александрович Галаган и его научное наследие. С. 140; Аврутин Ю. Е. О соотношении административного процесса, административного судопроизводства и производства по делам об административных правонарушениях // Актуальные проблемы административного судопроизводства: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Омск, 28 ноября 2014 г.) / отв. ред. Ю. П. Соловей. Омск: Омская юридическая академия, 2015. С. 22–23; Бахрах Д. Н., Хазанов С. Д., Демин А. В. Административное право России. М.: Норма, Инфра-М, 2000. С. 518; Шергин А. П. Административно-юрисдикционный процесс как вид юридического процесса // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 8. С. 145.

¹⁷ Кононов К. А. Развитие законодательства об административной ответственности в России // Lex russica. 2016. № 1. С. 34–37; Нестеров В. М. Направления совершенствования подсудности и дифференциации процессуальной формы при рассмотрении судами дел об административных правонарушениях // Административное право и процесс. 2022. № 6. С. 39–42.

¹⁸ Женетль С. З. Разграничение преступлений и административных правонарушений в российском и зарубежном законодательствах // Административное право. 2008. № 1.

¹⁹ Привод. по: Иван Александрович Галаган и его научное исследование. С. 133.

²⁰ Россинский Б. В. Размышления о государственном управлении и административной ответственности // Административное право и процесс. 2016. № 5. С. 6–24; Кононов П. И. Актуальные проблемы административного права: учебник. М.: Кнорус, 2023. Гл. 5, § 5.2.

²¹ Машаров И. М., Кононов П. И. О проблеме понимания административной ответственности по действующему законодательству Российской Федерации // Административная ответственность: вопросы теории и практики. М., 2005. С. 39–40.

²² Мартынов А. В. К вопросу о возможности компенсации гражданско-правовых убытков, возникающих в результате совершения административного правонарушения // Актуальные проблемы предпри-

действенным средством обеспечения правопорядка и безопасности²³. Следует согласиться с суждением о том, что из административного права как отрасли публично-правового регулирования, обеспечивающего функционирование публичной администрации, выделились сферы ответственности субъектов общества за нарушение установленных публичной администрацией правил. Тем самым объективировались административно-деликтные отношения²⁴.

По причине широты сферы государственного управления административная ответственность перестала связываться лишь с административным порядком наложения наказания. Это дало возможность законодателю далее расширять сферу административно-деликтного правового регулирования²⁵. Неслучайно П. П. Серков определил административное правонарушение как межотраслевое виновное противоправное действие (бездействие)²⁶.

Словом, институт административной ответственности является «приводным ремнем» государственного управления. Посредством его публичная власть в рамках своего арсенала полномочий обеспечивает реализацию своей внутренней политики²⁷. С внутренней стороны функция ПДОАП заключается в оптимизации борьбы публичной администрации с неповиновением порядку управления путем всестороннего, полного и объективного рассмотрения соответствующих дел. В целом же функция ПДОАП выражается в том, что оно *способствует эффективности государственного*

управления путем преследования лиц, игнорирующих установленные формы реализации публичной администрацией внутренней политики. Тем самым позитивное государственное управление приобретает эффективность, а публичная власть успешно реализует собственные внутренние функции.

3. Внутренняя сторона функции ПДОАП в СОЮ

На первый взгляд, функция ПДОАП в СОЮ должна быть аналогичной, тем более что КоАП РФ не выделяет у судебного порядка функциональных особенностей. Однако в действительности ее вектор приобрел иное направление под влиянием не КоАП РФ, а конституционного законодательства, в первую очередь ст. 118, 120 и 123 Конституции РФ.

Более 20 лет Конституционный Суд РФ придерживается обоснованной ссылкой на эти положения точки зрения, согласно которой функция суда по разрешению дела отделена от функций спорящих сторон. Суд обязан обеспечить *справедливое и беспристрастное разрешение спора*, предоставляя сторонам равные возможности для отстаивания своих позиций, и не может принимать на себя их процессуальные функции²⁸. Этот же подход распространен и на ПДОАП в СОЮ²⁹. Отмечено, что отсутствие в числе участников производства по делу должностных лиц, уполномоченных поддерживать обвинение, не свидетельствует о возложении

нимательского и корпоративного права в России и за рубежом : сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции (г. Москва, 22 апреля 2015 г.) / под общ. ред. С. Д. Могилевского, М. А. Егоровой. М. : РАНХиГС при Президенте РФ. Юридический факультет имени М.М. Сперанского, Юстицинформ, 2015. С. 145–150.

²³ Макарейко Н. В. Административная ответственность в системе юридической ответственности // Административное право и процесс. 2019. № 12. С. 5–11.

²⁴ Колomoец Т. А., Колпаков В. К. Правовая идентификация административного судопроизводства в украинской административно-правовой науке // Административное право и процесс. 2019. № 9. С. 41–47.

²⁵ Голумян В. Г. Административная ответственность в ретроспективе и перспективе // Lex russica. 2017. № 7. С. 151–165.

²⁶ Серков П. П. Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы : монография. М. : Норма, Инфра-М, 2012. Гл. 2, § 1.

²⁷ Административная ответственность в области связи и информации : учеб. пособие / отв. ред. А. В. Сладкова. М., 2024. С. 7.

²⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 05.02.2007 № 2-П // СЗ РФ. 2007. № 7. Ст. 932 ; постановление Конституционного Суда РФ от 14.02.2002 № 4-П // СЗ РФ. 2002. № 8. Ст. 894 ; постановление Конституционного Суда РФ от 28.11.1996 № 19-П // СЗ РФ. 1996. № 50. Ст. 5679.

²⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 06.07.2010 № 1086-О-О (здесь и далее в статье, если не указано иное, материалы судебной практики приводятся по СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.08.2024)).

на суд обязанности выполнять не свойственную ему функцию (обвинение)³⁰. В особых мнениях судей содержатся аналогичные суждения. Судья К. В. Арановский подчеркивает, что сбор доказательств — процессуальная функция заинтересованных участников производства по делу³¹. Судья Н. В. Витрук характеризует функцию ПДОАП в СОЮ при рассмотрении дел, отнесенных к судебной подведомственности, как функцию правосудия³².

О наличии как таковой функции судебных органов по рассмотрению дел об административных правонарушениях упоминает и Верховный Суд РФ³³. Встречаются и утверждения, дающие ей отдельные характеристики, в том числе воспроизводящие позицию Конституционного Суда РФ о недопустимости возложения на суд обвинительной функции³⁴. Дисциплинарная коллегия мотивирует вывод о наличии в действиях судьи дисциплинарного проступка тем, что судья в результате недобросовестного исполнения функции по отправлению правосудия допустил волокиту по делам об административных правонарушениях, что вызвало обоснованную жалобу гражданина на ограничение его конституционного права на судебную защиту и доступ к правосудию³⁵.

В практике кассационных судов содержатся аналогичные суждения о функции ПДОАП в СОЮ. Из нее исключается обвинение, а сама она соотносится с отправлением правосудия, всесторонним выяснением обстоятельств дела и беспристрастным разрешением дела по существу. На основе ст. 118 и 123 Конституции формулируется вывод, что суд, рассматривая дела об административных правонарушениях, осуществляет исключительно функцию правосудия

и не должен подменять органы и лиц, предъявляющих и обосновывающих обвинение³⁶. При отклонении доводов жалобы приводятся такие мотивы: из материалов дела не следует, что судья рассмотрел дело с обвинительным уклоном либо иным образом взял на себя не свойственную судам функцию, не связанную со всесторонним, полным, объективным и своевременным выяснением обстоятельств дела³⁷.

Конституционные нормы в их истолковании Конституционным Судом РФ проникают более глубоко в ПДОАП в СОЮ, разворачивая его функцию совершенно в другую сторону, чем предписано Кодексом. В результате порядок ПДОАП в СОЮ превращается в конгломерат разнородных процессуальных ориентиров, как будто, говоря метафорически, у судьи на одно плечо накинута мантия, а на другое пришит погон.

Итак, Конституция РФ в ч. 3 ст. 123 содержит норму о том, что судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Ввиду этого о необходимости справедливости и беспристрастности разрешения спора говорится и в выводах о действии в ПДОАП в СОЮ приведенных процессуальных принципов. В 2005 г. в определении по жалобе гражданина на нарушение его конституционных прав статьей 30.11 КоАП РФ Конституционный Суд РФ указал, что принципы состязательности и равноправия сторон должны распространяться на все стадии административного судопроизводства³⁸. Этот подход стал развиваться далее — при конституционно-правовом толковании ст. 30.11³⁹ и 30.15⁴⁰. В 2015 г. провозглашено, что и часть 2 ст. 29.5 КоАП РФ не препятствует реализации права на судебную защиту на основе состязательности и равноправия сторон⁴¹.

³⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 25.09.2014 № 2157-О ; определение Конституционного Суда РФ от 24.06.2014 № 1311-О ; определение Конституционного Суда РФ от 24.06.2014 № 1312-О.

³¹ Мнение судьи К. В. Арановского к определению Конституционного Суда РФ от 18.09.2014 № 1817-О.

³² Постановление Конституционного Суда РФ от 28.05.1999 № 9-П. Особое мнение судьи Н. В. Витрука // СЗ РФ. 1999. № 23. Ст. 2890.

³³ Решение Дисциплинарной коллегии Верховного Суда РФ от 06.07.2023 № ДК23-62 ; апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 25.05.2021 № АПЛ21-3Д.

³⁴ Постановление Верховного Суда РФ от 13.11.2023 № 5-АД23-81-К2 ; постановление Верховного Суда РФ от 08.11.2023 № 5-АД23-78-К2.

³⁵ Решение Дисциплинарной коллегии Верховного Суда РФ от 22.07.2022 № ДК22-23.

³⁶ Постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 07.02.2022 № 16-289/2022.

³⁷ Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 03.11.2023 № 16-6219/2023.

³⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 12.04.2005 № 113-О // СЗ РФ. 2005. № 22. Ст. 2195.

³⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 04.04.2006 № 113-О.

⁴⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 03.04.2012 № 598-О.

⁴¹ Определение Конституционного Суда РФ от 05.11.2015 № 2482-О.

Те же конституционно-правовые ценности защищаются Верховным Судом РФ⁴². Ссылаясь на нормы ст. 118 и 123 Конституции РФ о состязательности и равноправии сторон в административном судопроизводстве, высшая судебная инстанция применительно к ПДОАП в СОЮ использует термин «стороны». Согласно же тексту Кодекса, таких участников производства по делу не существует. К сторонам, состязательность и равноправие которых нужно обеспечить, Верховный Суд РФ относит в одних актах лицо, в отношении которого ведется производство по делу, и прокурора⁴³, в других — лицо, в отношении которого ведется производство по делу, и потерпевшего⁴⁴. В руководящем разъяснении со ссылкой на ч. 3 ст. 123 Конституции РФ указывается на равенство прав участников судебного разбирательства по каждому делу на пользование в суде родным языком в силу ч. 2 ст. 26 Конституции РФ, ч. 2 ст. 9 ГПК РФ, ч. 2 ст. 18 УПК РФ, ч. 2 ст. 24.2 КоАП РФ⁴⁵. Как видим, ПДОАП в СОЮ с учетом конституционных норм ставится в один ряд с гражданским и уголовным процессом, а не приравнивается к общему порядку административно-юрисдикционной деятельности.

Этих же позиций придерживаются кассационные суды общей юрисдикции⁴⁶ и нижестоящие судебные инстанции. Например, дается полная оценка доводам жалобы лица, привлеченного к административной ответственности, о нарушении судами принципов состязательности и равноправия сторон, без ссылки на отсутствие таких принципов в тексте Кодекса⁴⁷.

Наконец, в 2011 г. состязательность и равноправие сторон были почти буквально рас-

пространены на ПДОАП в СОЮ федеральным конституционным законом. Конституционный принцип воспроизведен в ч. 4 ст. 5 Федерального конституционного закона РФ «О судах общей юрисдикции в РФ»⁴⁸. При этом в ч. 2 ст. 34 изложена норма, что в случаях, установленных федеральным законом, районный суд рассматривает дела об административных правонарушениях.

Словом, в свете конституционного законодательства функция ПДОАП в СОЮ вышла за пределы борьбы публичной власти с неповиновением порядку управления. Выделена важность элементов состязательности, недопустимости взятия судом обвинительной функции, а авторитетный самостоятельный процессуальный статус прокурора (ст. 25.11 КоАП РФ) низведен до стороны процесса. И при всем этом подчеркнута важность предоставления судебной защиты. *Борьба* с нарушениями порядка управления в рамках ПДОАП в СОЮ трансформировалась в разрешение *спора* между публичной администрацией, занятой такой борьбой, и обвиняемым ею лицом. *Законность* применения мер административной ответственности, на обеспечение которой ориентированы нормы КоАП РФ, превратилась в *справедливость*. Другими словами, в силу конституционного права ПДОАП в СОЮ предстоит обеспечить соответствие результата судебного процесса не столько воле законодателя, сколько признанным ценностям общества. Тем самым проявилась внутренняя сторона функции ПДОАП в СОЮ — *справедливое разрешение спора публичной администрации и частного лица, обвиняемого ею в неповиновении порядку управления*.

⁴² См., например: постановление Верховного Суда РФ от 13.11.2023 № 5-АД23-81-К2 ; постановление Верховного Суда РФ от 08.11.2023 № 5-АД23-78-К2.

⁴³ Постановление Верховного Суда РФ от 13.11.2023 № 5-АД23-81-К2.

⁴⁴ Постановление Верховного Суда РФ от 28.12.2023 № 83-АД23-10-К1 ; постановление Верховного Суда РФ от 07.04.2021 № 11-АД21-4 ; постановление Верховного Суда РФ от 27.07.2023 № 34-АД23-3-К3.

⁴⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. № 1.

⁴⁶ См., например: постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 03.11.2023 № 16-6219/2023 ; постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 07.02.2022 № 16-289/2022.

⁴⁷ См., например: постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18.05.2022 № 16-2518/2022 ; решение Санкт-Петербургского городского суда от 14.11.2023 № 12-1261/2023.

⁴⁸ Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 898.

4. Внешняя сторона функции ПДОАП в СОЮ

Для оценки внешней (основной) стороны функции судебного производства нужно ответить на вопрос: каковы *значение и критерии* разрешения судом такого спора?

Некоторые ученые представляют суд лишь как более компетентную структуру, которая обеспечивает лучшую реализацию затронутых прав и интересов⁴⁹. Однако высказываются и более весомые суждения. Как подчеркивает О. В. Панкова, в основе рассматриваемого в рамках КоАП РФ дела лежит такой административный конфликт, как административное правонарушение⁵⁰. Подобная позиция прослеживается у Л. Л. Попова⁵¹, и она вполне согласуется со складывающейся на основе конституционных норм судебной практикой. Соответственно, суду предстоит не исполнить волю публичной администрации, а осуществить ее ревизию, выбрав адекватный, взвешенный вариант разрешения управленческого конфликта.

Такое влияние судебной власти на публичную администрацию верно характеризуется как судебный контроль за административно-юрисдикционной деятельностью исполнительной власти⁵². Некоторые авторы осторожно ограничивают его контролем за законностью, избегая широкого понимания судебной прерогативы⁵³. Вместе с тем выражается и обоснованное актами Конституционного Суда РФ мнение о масштабном и фундаментальном характере судебного контроля в ПДОАП в СОЮ как кон-

троля судебной власти за деятельностью публичной администрации⁵⁴. Однако тогда каков его критерий, если это не законодательство?

Привлечение к административной ответственности осуществляется от имени государства и посредством применения права объективного. Однако для прояснения соотношения судебного и несудебного производства по административно-деликтным делам придется отойти от практически ставшего догмой в отраслевых юридических науках узкого понимания государства и права. Государство, как правило, трактуется в публично-правовых науках как публичная власть в лице того или иного государственного органа. В теории же государства и права тот же термин имеет три значения: 1) публичная власть; 2) страна в целом; 3) способ политико-территориальной организации общества, отличный от родоплеменного⁵⁵. Таким образом, не исключено, что привлечение к административной ответственности теоретически может осуществляться от имени государства как публичной власти, так и страны в целом.

Объективное право понимается преимущественно в узконормативном смысле — как законодательство⁵⁶. Такой подход в теории права называется позитивистским или легистским, но более распространены иные подходы, которые различают право и закон.

Административная ответственность сформировалась в советском праве в 1920-е гг.⁵⁷ в виде осуществляемого в рамках государственного

⁴⁹ Братановский С. Н. Административное право. Общая часть : учебник. М. : Директ-Медиа, 2013. Гл. 18, § 18.2 ; Борисов В. Предисловие к сборнику законодательных актов отдельных государств по административной юстиции. 2-е изд. М., 2013. С. 3.

⁵⁰ Панкова О. В. Административные дела и дела об административных правонарушениях как предмет административно-судебной юрисдикции // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 5. С. 59–65.

⁵¹ Попов Л. Л. Административно-процессуальное право как самостоятельная отрасль российского права // Административное право и процесс. 2019. № 5. С. 9–11.

⁵² Голумян В. Г. Указ. соч.

⁵³ Нестеров В. М. Указ. соч.

⁵⁴ Шишкина О. Е. Судебное разбирательство по делам об административных правонарушениях: поиск конституционных рамок и стандартов правосудия (на основе практики Конституционного Суда Российской Федерации) // Журнал конституционного правосудия. 2015. № 3. С. 19–27.

⁵⁵ См.: Спиридонов Л. И. Указ. соч. Разд. I, гл. 2 ; Марченко М. Н. Теория государства и права. М., 2002. С. 54 ; Комаров С. А. Общая теория государства и права. М., 2001. С. 27 ; Общая теория права и государства / под ред. В. В. Лазарева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1996. С. 43 ; Горбанок Н. А., Кучинский В. А. Общая теория права. Основные понятия и логические схемы. Минск, 1996. С. 13.

⁵⁶ См.: Лейст О. Э. Три концепции права // Государство и право. 1991. № 12.

⁵⁷ Отдельные авторы признают существование института административной ответственности и в актах дореволюционного права. Например, положение Комитета министров от 04.08.1842 «О мерах по искоренению в здешней столице беспорядков и злоупотреблений при продаже съестных припасов» (Пол-

управления порицания частного лица государством как *публичной властью* за неповиновение ее внутренней политике. Этот институт эволюционировал в том же русле. Соответственно, должностное лицо, привлекая к административной ответственности, во-первых, проводит в жизнь *волю государства как публичной власти*. Во-вторых, поскольку эта воля выражена в законе, несудебный юрисдикционный орган, находясь в системе органов исполнительной власти, применяет *право как законодательство*. Поэтому несудебное производство по делам об административных правонарушениях с теоретической точки зрения осуществляется на основании и во исполнение права в его *узко-нормативном понимании*.

Производство по делам об административных правонарушениях в народном суде целенаправленно формировалось для выполнения функции «другого порядка» — народной оценки осуществляемого госструктурами административного преследования. Далее тот же порядок эволюционировал до корректировки судом от имени государства как *страны* осуществляемого публичной властью административного преследования⁵⁸. Тем самым государство как *страна*, используя социальный институт суда, обеспечивает согласованное и гармоничное развитие общества посредством погашения конфликта между публичной властью и част-

ным лицом. Суд поддерживает позицию одной из спорящих сторон или выбирает иной вариант, соответствующий интересам социального целого.

Разумеется, судебный порядок относится к применению права, в частности к процессуальной или правоохранительной его форме⁵⁹. Применение права, в свою очередь, является одной из теоретико-правовых форм реализации права объективного⁶⁰. Но в данном случае отождествлять право с законодательством не совсем верно. В постсоветскую эпоху теория права, в отличие от процессуальных наук, отходит от позитивистских взглядов и различает право и закон. Право объективное в большей мере ассоциируется с социальными нормами, относящимися к нормам культуры. Они существуют в сознании общества и в значительной мере сложились исторически. Закон не рассматривается как явление, тождественное праву⁶¹, а считается *формой его выражения*. Конкретное же соотношение права и закона определяется неоднозначно — в рамках теории естественного права⁶², исторической⁶³, психологической⁶⁴, либертарно-юридической концепций⁶⁵ и др.⁶⁶ С учетом многообразия позиций, различающих право и закон, прочно опереться на какую-либо из них сложно. Наиболее приемлемым вариантом, по нашему мнению, можно считать интегративный подход⁶⁷. В такой трактовке право

ное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. Т. 17. Отд. I. № 15915) предусматривало внесудебное наложение различных наказаний Санкт-Петербургской городской думой. См.: *Зокиров Т. 3. Предпосылки принципа федерализма в правовом регулировании административной ответственности (на примере управленческих решений) // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 5 (117). С. 199–207.*

⁵⁸ См. подробнее: *Щепалов С. В.* Об истоках административного и судебного усмотрения в российской административной юрисдикционной деятельности // Сибирское юридическое обозрение. 2023. Т. 20. № 3. С. 297–312.

⁵⁹ См.: *Марченко М. Н.* Указ. соч. С. 608–611; *Лазарев В. В., Липень С. В.* Теория государства и права. М., 1998. Тема 16; *Матузов Н. И., Малько А. В.* Теория государства и права. М., 2001. Гл. 14.

⁶⁰ См., например: *Алексеев С. С.* Теория права. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Бек, 1995. С. 251.

⁶¹ См.: *Ершов В. В.* Статус суда в правовом государстве. М., 1992. С. 11.

⁶² *Монтескьё Ш. Л.* О духе законов // Избранные произведения. М., 1955. Кн. 6. Гл. IV.

⁶³ *Спиридонов Л. И.* Теория государства и права (конспект курса). СПб., 1994. С. 13.

⁶⁴ *Петражицкий Л. И.* Очерки философии права // Теория и политика права: избранные труды. СПб., 2010. С. 252–268.

⁶⁵ *Нерсесянц В. С.* Философия права. М., 1997; *Он же.* Общая теория права и государства. М.: Норма, 2002.

⁶⁶ См.: *Шафиров В. М.* Естественное-позитивное право. Введение в теорию. Красноярск: ИЦКрасГУ, 2004. С. 94.

⁶⁷ См.: *Евдеева Н. В.* Интегративные теории правопонимания в современной России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005. С. 3–9; *Палеха Р. Р.* Интегративная концепция правопонимания: аргументы «за» // История государства и права. 2009. № 21; *Мартышин О. В.* Совместимы ли основ-

представляется как средство *социального компромисса*. Оно образовано совокупностью воли публичной администрации, иных социальных сил, общества в целом, а также множества его членов⁶⁸. В. В. Ершов предлагал в связи с этим дополнить Конституцию РФ статьей, закрепляющей такую высшую цель нашего государства, как защита прав и интересов граждан, основанных на общепризнанных человеческих ценностях⁶⁹. В свете этой теории право объективно выражает согласованную волю членов общества в отношении основных общественных ценностей и организации жизнедеятельности общества как социального целого. Оно представляет собой сложившиеся в обществе и являющиеся результатом социального компромисса наиболее значимые для сохранения и развития общества социальные нормы. Именно по этим причинам их соблюдение подкреплено государственным или общественным принуждением.

Тем не менее нам нужно возвратиться к процессуальной терминологии. Наиболее близким юридическим термином к такому абстрактному, но важному явлению, как общепризнанные социальные нормы, можно считать *общеправовые принципы и ценности*, в первую очередь — закрепленные конституцией страны. И функция ПДОАП в СОЮ, в силу Конституции РФ связанная со справедливым разрешением публично-правового конфликта, предполагает ракурс процессуальной деятельности, ориентированный на реализацию принципов. Искомая функция связана с внешним пересмотром управленческой инициативы публичной власти, на которую судебная власть смотрит не как ее звено, а под углом или в проекции. При этом основным критерием, на который ориентируется суд, является положение закона в свете конституционных и иных общеправовых принципов, укорененных в культуре общества в качестве общепризнанных социальных норм.

Заключение

Таким образом, ПДОАП в СОЮ выполняет *функцию независимой внешней ревизии управленческой инициативы публичной администрации, выраженной в актах органа административного преследования или несудебного органа административной юрисдикции, на предмет соответствия закону в свете общеправовых принципов и ценностей*. Такую функцию можно обобщенно охарактеризовать как конституционно-правовую. Сегодня это предназначение ПДОАП в СОЮ опирается именно на нормы Конституции РФ как основного закона, содержащего общепризнанные принципы и ценности российского общества.

К сожалению, в настоящее время такая функция — тяжелый крест для судей общих судов. Они ежедневно ищут компромисс между конституционными нормами и КоАП РФ, высматривают в его тексте институт сторон, которого там нет, пытаются, вопреки Кодексу, превратить следственный процесс в состязательный, допрашивают предъявившего доверенность представителя отдела полиции как свидетеля, к его изумлению. Автор, занимающийся тем же самым более 15 лет, знает и ценит выдержку и способности уважаемых коллег. Однако вынужден признать, что перспективы такой практики в рамках действующего КоАП РФ совсем не радужны.

Поэтому хотелось бы на страницах авторитетного журнала поделиться с читателем мыслью о том, что по своей функции ПДОАП в СОЮ не объединено с несудебным производством в однородную процессуальную деятельность. ПДОАП в СОЮ не является продолжением административно-юрисдикционной деятельности органов управления. Перед ним поставлены задачи *проверки ее результата* путем: а) исправления правовых ошибок посредством надления применяемой нормативной базы более полным смыслом в свете общеправовых принципов; б) корректировки дискреционного

ные типы понимания права? // Государство и право. 2003. № 6. С. 13–21 ; Лизикова И. И. Концептуальные подходы к определению права в юридической науке // История государства и права. 2010. № 13. С. 20–23 ; Варламова Н. В. Российская теория права в поисках парадигмы // Журнал российского права. 2009. № 12. С. 68–84 ; Общая теория права и государства / под ред. В. В. Лазарева. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрист, 2001. § 9.6 ; Мелехин А. В. Теория государства и права. 2-е изд., перераб. и доп. Подготовлен для СПС «КонсультантПлюс», 2009. Гл. 8, § 8.2.

⁶⁸ См.: Общая теория права и государства / под ред. В. В. Лазарева. 3-е изд. § 9.6.

⁶⁹ Ершов В. В. Указ. соч. С. 27.

решения через устранение диагностируемого при помощи того же критерия дисбаланса частных и публичных интересов.

Поэтому автор соглашается с мнением С. А. Старостина о том, что судьи должны заниматься судебным контролем, квалификацией деяний, их оценкой. Задача органов исполнительной власти состоит в выявлении правонарушений и принятии (лучше прямо на месте) решения о привлечении к административной ответственности⁷⁰. И точка зрения Б. В. Россинского, в соответствии с которой для государства более приемлема в основном несудебная модель производства по делам об административных правонарушениях⁷¹, также, безусловно, конструктивна.

Основным видом ПДОАП в СОЮ действительно должен являться пересмотр постановлений административных органов. Непосредственно же протокол (а не постановление) должен рассматриваться судьей по делам,

представляющим повышенную юридическую сложность в части системного толкования законодательства, а также связанным с необходимостью весомых дискреционных суждений. К последним можно отнести дела, где есть возможность дискреционного назначения строгого наказания или где диспозиция статьи носит выражено оценочный характер. Допустим, содержит такие юридические конструкции, как «нарушение общественного порядка», «дискредитация», «явное неуважение к обществу», «унижение чести и достоинства» и др.

По приведенным причинам необходимость принятия единого процессуального кодекса РФ об административных правонарушениях видится сомнительной. В рамках третьей кодификации целесообразнее изъять из КоАП РФ не всю процессуальную часть, а нормы о ПДОАП в СОЮ, выделив их в отдельный процессуальный закон с возможным названием «О судебной административной юрисдикции».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Винокуров А. Ю. Административное преследование как функция прокуратуры Российской Федерации // Административное и муниципальное право. 2012. № 10. С. 52–56.

Галаган И. А. Административная ответственность в СССР (государственное и материально-правовое исследование). Воронеж : Изд-во Воронежского государственного университета, 1970. 250 с.

Галаган И. А. Административная ответственность в СССР: процессуальное регулирование. Воронеж : Изд-во Воронежского государственного университета, 1976. 198 с.

Гюлюмян В. Г. Административная ответственность в ретроспективе и перспективе // Lex russica. 2017. № 7. С. 151–165.

Дугенец А. С. Административно-юрисдикционный процесс : монография. М. : ВНИИ МВД России, 2003. 272 с.

Ершов В. В. Статус суда в правовом государстве. М., 1992. 206 с.

Зокиров Т. З. Предпосылки принципа федерализма в правовом регулировании административной ответственности (на примере управленческих решений) // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 5 (117). С. 199–207.

Каплунов А. И. Административная ответственность как форма административного принуждения // Сибирское юридическое обозрение. 2019. Т. 16. № 4. С. 518–524.

Кононов К. А. Развитие законодательства об административной ответственности в России // Lex russica. 2016. № 1. С. 34–37.

Макарейко Н. В. Административная ответственность в системе юридической ответственности // Административное право и процесс. 2019. № 12. С. 5–11.

⁷⁰ Старостин С. А. Перспективы кодификации норм административно-процессуального права // Актуальные проблемы административного судопроизводства : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Омск, 28 июля 2014 г.) / отв. ред. д-р юрид. наук, проф., заслуж. юрист РФ Ю. П. Соловей. Омск, 2015. С. 250–262.

⁷¹ Россинский Б. В. Окончательно ли разграничение административного судопроизводства и производства по делам об административных правонарушениях // Журнал административного судопроизводства. 2016. № 1. С. 49–51.

Маматказин И. Р. Значение понятийного аппарата для выявления сущности и функции социально-обеспечительных выплат // Социальное и пенсионное право. 2023. № 3. С. 27–33.

Мартышин О. В. Совместимы ли основные типы понимания права? // Государство и право. 2003. № 6. С. 13–21.

Нестеров В. М. Направления совершенствования подсудности и дифференциации процессуальной формы при рассмотрении судами дел об административных правонарушениях // Административное право и процесс. 2022. № 6. С. 39–42.

Панкова О. В. Административные дела и дела об административных правонарушениях как предмет административно-судебной юрисдикции // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 5. С. 59–65.

Панкова О. В. Процессуально-правовой механизм осуществления правосудия по делам об административных правонарушениях в судах общей юрисдикции : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2022. 592 с.

Попов Л. Л. Административно-процессуальное право как самостоятельная отрасль российского права // Административное право и процесс. 2019. № 5. С. 9–11.

Разоренов К. И. Функция административного преследования в административно-юрисдикционном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 181 с.

Россинский Б. В. Окончательно ли разграничение административного судопроизводства и производства по делам об административных правонарушениях // Журнал административного судопроизводства. 2016. № 1. С. 49–51.

Россинский Б. В. Размышления о государственном управлении и административной ответственности // Административное право и процесс. 2016. № 5. С. 6–24.

Серков П. П. Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы : монография. М. : Норма, Инфра-М, 2012. 480 с.

Старостин С. А. Перспективы кодификации норм административно-процессуального права // Актуальные проблемы административного судопроизводства : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Омск, 28 июля 2014 г.) / отв. ред. д-р юрид. наук, проф., заслуж. юрист РФ Ю. П. Соловей. Омск, 2015. С. 250–262.

Тузов Н. А. Выражение функций органов судебной власти в судебных актах // Журнал российского права. 2008. № 10. С. 95–104.

Шафиров В. М. Естественное-позитивное право. Введение в теорию. Красноярск : ИЦКрасГУ, 2004. 259 с.

Шергин А. П. Административное преследование как функция административно-юрисдикционного процесса // Правовая политика и правовая жизнь. 2023. № 2. С. 155–162.

Шергин А. П. Административно-юрисдикционный процесс как вид юридического процесса // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2015. № 8. С. 140–147.

Шишкина О. Е. Судебное разбирательство по делам об административных правонарушениях: поиск конституционных рамок и стандартов правосудия (на основе практики Конституционного Суда Российской Федерации) // Журнал конституционного правосудия. 2015. № 3. С. 19–27.

Щепалов С. В. Об истоках административного и судебного усмотрения в российской административной юрисдикционной деятельности // Сибирское юридическое обозрение. 2023. Т. 20. № 3. С. 297–312.

REFERENCES

Dugenets AS. *Administrative Jurisdictional Process*. Moscow: All-Russian Scientific Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ.; 2003. (In Russ.).

Galagan IA. *Administrative Liability in the USSR (A State and Material Law Study)*. Voronezh: Voronezh State University Publ.; 1970. (In Russ.).

Galagan IA. *Administrative Liability in the USSR: Procedural Regulation*. Voronezh: Voronezh State University Publ.; 1976. (In Russ.).

Gyudumyan VG. Administrative responsibility in retrospect and prospect. *Lex russica*. 2017;7:151-165. (In Russ.).

Kaplunov AI. Administrative responsibility as a form of administrative coercion. *Siberian Legal Review*. 2019;16(4):518-524. (In Russ.).

Kononov KA. The development of the law on administrative responsibility in Russia. *Lex russica*. 2016;1:34-37. (In Russ.).

- Makareyko NV. Administrative responsibility in the system of public legal responsibility. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*. 2020;4:105-110. (In Russ.).
- Mamatkazin IR. The importance of the conceptual framework in revealing the nature and function of social security payments. *Social and Pension Law*. 2023;3:27-33. (In Russ.).
- Martyshin OV. Can the main types of understanding of law be compatible? *The State and Law*. 2003;6:13-21. (In Russ.).
- Nesterov VM. Areas of the improvement of jurisdiction and differentiation of the procedural form in hearing of administrative offense cases by courts. *Administrative Law and Procedure*. 2022;6:39-42. (In Russ.).
- Pankova OV. Administrative cases and cases of administrative offences as the subject of administrative and judicial jurisdiction. *Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*. 2019;5:59-65. (In Russ.).
- Pankova OV. The procedural and legal mechanism for the administration of justice in cases of administrative offenses in courts of general jurisdiction. Dr. Sci. (Law) Diss. Moscow; 2022. (In Russ.).
- Popov LL. Administrative procedure law as an independent branch of the Russian law. *Administrative Law and Procedure*. 2019;5:9-11. (In Russ.).
- Razorenov KI. The function of administrative prosecution in the administrative jurisdiction process. Cand. Sci. (Law) Diss. Moscow; 2011. (In Russ.).
- Rossinskiy BV. Is the delineation between administrative proceedings and proceedings regarding administrative offenses definitive? *Journal of the Administrative Proceedings*. 2016;1:49-51. (In Russ.).
- Rossinskiy BV. Reflections about the government and administrative responsibility. *Administrative Law and Procedure*. 2016;5:6-24. (In Russ.).
- Serkov PP. Administrative Liability in Russian Law: Contemporary Understanding and New Approaches. Moscow: Norma, Infra-M Publ.; 2012. (In Russ.).
- Shafirov VM. Natural-Positive Law: An Introduction to the Theory. Krasnoyarsk: ITs KrasGU Publ.; 2004. (In Russ.).
- Shchepalov SV. On the origins of administrative and judicial discretion in Russian administrative and jurisdictional activities. *Siberian Legal Review*. 2023;20(3):297-312. (In Russ.).
- Shergin AP. Administrative jurisdictional process as a form of a legal process. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2015;8:140-147. (In Russ.).
- Shergin AP. Administrative prosecution as a function administrative-jurisdictional process. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn*. 2023;2:155-162. (In Russ.).
- Shishkina OE. Proceedings on administrative offences: search for constitutional frameworks and standards of justice (on the basis of the Russian Constitutional Court's case-law). *Journal of Constitutional Justice*. 2015;3:19-27. (In Russ.).
- Starostin SA. Prospects for the Codification of Administrative Procedural Law Standards. In: Solovey YuP (ed.). Current Issues in Administrative Proceedings: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference (Omsk, 28 July 2014). Omsk; 2015. (In Russ.).
- Tuzov NA. The expression of the functions of judicial authorities in judicial acts. *Journal of Russian Law*. 2008;10:95-104. (In Russ.).
- Vinokurov AYU. Administrative pursuit as function of office of public prosecutor of Russian federation: theoretical, legal and organizational aspects. *Administrative and Municipal Law*. 2012;10:52-56. (In Russ.).
- Yershov VV. *The Status of the Court in a Rule of Law State*. Moscow; 1992. (In Russ.).
- Zokirov TZ. Prerequisites of the principle of federalism in the legal regulation of administrative responsibility (on the example of managerial decisions). *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*. 2024;5(117):199-207.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Щепалов Станислав Владимирович, кандидат юридических наук, судья Верховного Суда Республики Карелия
д. 27, Кирова ул., г. Петрозаводск 185910, Российская Федерация
schepalov@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Stanislav V. Shchepalov, Cand. Sci. (Law), Judge of the Supreme Court of the Republic of Karelia, Petrozavodsk, Russian Federation.
schepalov@mail.ru

Материал поступил в редакцию 5 ноября 2024 г.

Статья получена после рецензирования 2 марта 2025 г.

Принята к печати 15 июня 2025 г.

Received 05.11.2024.

Revised 02.03.2025.

Accepted 15.06.2025.